

Неизвестно, что именно навоображал себе Ян Ло, но Ци Бай предпочел об этом не гадать и вернулся к работе.

Объем ежедневной выработки на обжиге уже стабилизировался, так что Ци Бай просто фиксировал количество готового кирпича. Чтобы поддерживать бесперебойный цикл, нужно было следить, чтобы на просушке всегда находилось около четырех тысяч штук. Теперь соплеменникам не приходилось формовать всё разом — в конце концов, труд на морозе и в снегу был делом изматывающим.

Ближе к полудню Ци Бай завершил свою норму. Оставив двоих дежурных сметать свежий снег с заготовок, он велел остальным расходиться по домам, а сам направился в деревянный навес передохнуть. Тщательно отряхнув ноги от налипшей грязи и снега, юноша отодвинул тяжелую соломенную штору.

Внутри жарко полыхал костер. Поскольку навес стоял в самом центре обжигового кольца, Ци Бая сразу окутало благодатным теплом. Впрочем, внутри было шумно не только от треска пламени, но и от возни неугомонных малышей.

Маленький леопард и котенок-манул сплелись в один пушистый комок, а крошечный пятнистый олень скакал рядом, издавая звонкое «и-о, и-о», словно подбадривая бойцов. Внезапно в круг влетел поросенок-переросток — лесной кабан Чжу Я — и подмял под себя всю меховую кучу. Послышался грохот и звон: это с полок посыпалась какая-то утварь.

— Чжу Я! Сколько раз повторять — не оборачивайся зверем в помещении! — раздался полный отчаяния голос Бао Юэ. Она подскочила к кабанчику и отвесила ему чувствительный пинок по заду.

Тот, впрочем, боли не почувствовал; лишь вильнул хвостиком и продолжил с упоением возиться с детворой.

Ци Бай, уже привыкший к подобным сценам, прошел в самый угол. Достав из своей корзины бамбуковый тубус, он отлил немного воды и смыл с рук остатки глины. Проходя мимо играющих малышей, он не выказал ни капли сочувствия придавленным пушистикам, которые жалобно попискивали под тяжелым кабаном, и даже мимоходом пощекотал животики котенку и леопарду.

У взрослых свободного времени в истинном смысле слова почти не бывало. Вокруг костра сидело несколько человек, занятых делом. Шэ Ли сосредоточенно протыкала костяной иглой шкуру — ей очень приглянулась меховая шапка Ци Бая, и она решила сшить себе такую же. Сидевшая рядом Чжу Чжу латала одежду для сирот из общей пещеры. Ху Хо, окруженный охапками сухой травы, плел веревки.

Заметив подошедшего Ци Бая, Ху Хо протянул ему свою работу:

— Ци Бай, взгляни — такая подойдет?

Юноша взял в руки ровную, плотно скрученную веревку и оценил её качество:

— Сразу видно руку мастера. У тебя получается куда лучше, чем у меня.

Ци Бай достал свою маленькую скамеечку, накрыл её куском меха и уселся рядом с Ху Хо. Придвинув к себе стопку готовых жгутов, он принялся прикидывать, как лучше соединить их между собой.

Украдкой он взглянул на Шу Линя. Тот, кажется, уже забыл о недавнем происшествии и с энтузиазмом о чем-то болтал с Ян Лином.

— Сюн Фэн говорит, они выследили овечье стадо. Будем надеяться, им удастся найти суягных маток.

Ян Лин мягко ответил:

— Даже если не найдут — ничего страшного. Время еще есть.

Шу Линь озадаченно поскреб в затылке:

— Я ведь первый раз жду приплода... Совсем не представляю, сколько нам всего понадобится.

Дяо Лань, бросив взгляд на непогоду за порогом, встала:

— Судя по нынешней зиме, еды будет в обрез. Вам обоим стоит заранее наготовить побольше мясного пюре и звериной крови. — Она немного помолчала и добавила: — Только никакого вяленого мяса, малышам нужно только свежее.

Шу Линь и Ян Лин синхронно и очень серьезно закивали.

При упоминании овечьего молока Ци Бай невольно наострил уши. Он слушал внимательно, но понимал всё меньше и меньше.

— А зачем Сюн Фэну и остальным искать беременных овец? — наконец спросил он, не выдержав.

Сидевшая поблизости Ху Сюэ со смехом отозвалась:

— Ци Бай еще совсем ребенок, откуда ему знать такие вещи.

Юноша окончательно растерялся, и тогда Ян Лин с улыбкой пояснил:

— Мы готовим припасы для будущих детей. Если охотникам удастся найти беременных самок, мы сможем добыть немного молока, чтобы выкармливать малышей.

Глаза Ци Бая округлились. Он перевел взгляд на плоскую грудь Шу Линя и Ян Лина, и внезапно перед ним встала проблема, совершенно выходящая за рамки его прежних знаний.

«Но постойте, в племени ведь есть и женщины... Разве женщины-азверолоуды не должны в таком случае цениться больше?»

— Всем азверолоудам приходится использовать молоко диких зверей? — с трудом выдавил он.

Ху Сюэ не ожидала, что Ци Бай окажется настолько неосведомленным в бытовых вопросах. Решив, что юноше скоро вступать в пору зрелости и пора бы ему набраться ума, она наставительно произнесла:

— Ну конечно. Звери — наша пища, а детенышам тоже нужно чем-то питаться.

Ци Бай сделал глубокий вдох, пытаясь упорядочить мысли. Озарение пришло быстро. В конце концов, зверолоуды не были людьми с «Синей звезды». В суровых и опасных условиях этого континента их физиология разительно отличалась от человеческой. Взять хотя бы то, что беременность у них длилась всего два-три месяца, и всё это время они оставались полны сил, не ведая, что такое токсикоз. Обычный человек с ними и рядом не стоял.

Видимо, природа наделила азверолоудов телами, идеально приспособленными для вынашивания, но взамен лишила их возможности выкармливать потомство самостоятельно. Своеобразный биологический баланс.

Кроме того, Ци Бай осознал еще одно свое заблуждение. Раньше он полагал, что в этом мире существует четыре пола: мужчины и женщины среди рогатых зверолоудов и такие же различия среди азверолоудов. Но на деле сами зверолоуды делили мир лишь на две категории — воинов и тех, кто дает жизнь. И это было логично: вряд ли можно было ожидать, что суровые женщины-рогатые зверолоуды будут обременены заботой о младенцах.

Пока остальные продолжали обсуждать дела, Ци Бай пребывал в прострации. Каждый раз, когда ему казалось, что он окончательно освоился в шкуре зверолоуда, соплеменники подкидывали ему очередную порцию шокирующих открытий.

Он непроизвольно взглянул на свою грудь и, сам не зная почему, вдруг испытал глубокое облегчение.

Несмотря на бурю в голове, руки Ци Бая продолжали привычную работу. Сверяясь с деревянным шаблоном, он плел из травяных жгутов основу для будущей обуви. Набрав нужную толщину в два-три сантиметра, он костяной иглой сшил слои подошвы между собой.

Затем он приложил мех к ноге и выкроил три детали: союзку, задник и высокое голенище. С помощью иглы и прочных кожаных шнуров он соединил детали верха, а затем пришил их к соломенной подошве. Готовые сапоги, как и его привычная одежда, фиксировались на ноге тугими завязками.

В последние дни морозы усилились, и простые куски шкур, которыми Ци Бай обматывал ноги, перестали спасать. От тепла тела снег под ногами таял, кожа промокала, и к вечеру ступни превращались в ледяшки. Новые сапоги на толстой подошве обещали быть не только теплыми, но и, что важнее, непромокаемыми.

Примерив обновку, Ци Бай сделал несколько кругов по навесу. Сапоги сидели плотно и надёжно — куда лучше прежних обмоток.

Разговоры о детях тут же затихли: все сгрудились вокруг Ци Бая, разглядывая его диковинную обувь. Жители Племена Чёрной Горы уже давно перестали удивляться его изобретениям. Более того, всё, что казалось им удобным, они тут же принимались копировать. Сейчас на пике моды были меховые шапки, закрывающие голову и шею — их сшил себе почти каждый азверолоуд. Были, правда, и провальные идеи: например, рукавицы, которые Ци Бай предлагал носить на руках. Соплеменники, попробовав их надеть, в один голос заявили, что работать в них решительно невозможно.

Пока все изучали новые сапоги, снаружи донесся призывный клич рогатых зверолоудов. Ян Лин мгновенно вскочил на ноги:

— Охотники вернулись!

Он уже бросился к выходу, но Ци Бай успел перехватить его и нахлобучить на голову забытую шапку.

Выйдя из навеса, они увидели за гончарными печами огромные звериные силуэты. Кирпичи занимали почти всё свободное место, поэтому воинам пришлось сбрасывать добычу прямо у входа на площадку, прежде чем обернуться людьми. Ци Бай поспешил навстречу, всё еще надеясь, что друзьям повезло с овцами.

Однако, приблизившись, он увидел, что охотники притащили не овец, а тушу гигантского яка. Ци Бай невольно замедлил шаг. Радостные крики соплеменников, сбегавшихся со всех сторон, огласили площадку у печей — такая добыча была поводом для ликования.

Сквозь скопление звериных тел Ци Бай сразу заметил огромного серовато-белого волка. Сегодня Лан Цзэ, казалось, особенно заботился о своем внешнем виде: морда, которой он терзал добычу, была чисто вымыта талым снегом. Вот только на ухо ему попала капля крови, о чем волк явно не подозревал. Этот контраст между суровой невозмутимостью и нелепым пятнышком показался Ци Баю невообразимо трогательным. Глядя на этого гордого зверя, который довольно повиливал пушистым хвостом, словно в ожидании похвалы, юноша не сдержал улыбки. Какая же всё-таки прелесть!

Ци Бай уже хотел подойти к нему, когда со стороны Черной Горы донесся громовой клич:

— Бог Зверей хранит нас!

Ян Ло не ожидал, что обещание Лан Цзэ обеспечить племя едой будет исполнено так быстро и так убедительно. Пригнать такую тушу в самый разгар зимы! Жрец уже заготовил в уме длинную и цветистую речь с благословениями для волка.

Однако, к его изумлению, впереди всех, гордо вышагивая перед добычей, стоял черный конь. Конь, который выглядел... чересчур щегольски.

Только после вмешательства Ян Ло Ци Бай заметил Ма Лина. На его угольно-черной шкуре, под которой перекачивались тугие мышцы, играл почти металлический блеск. Грива, прежде спутанная и тусклая, была тщательно расчесана и сияла, словно сотканная из ночи. Ци Бай едва не зажмурился от этого иссиня-черного великолепия — трудно было поверить, что перед ним тот самый облезлый Ма Лин, которого он видел месяц назад.

Проследив за его взглядом, юноша заметил бегущую к ним Шэ Ли. Увидев Ма Лина, та на миг замерла в изумлении, но в следующую секунду решительно сорвала с головы шапку и воинственно направилась прямо к нему. Черный конь, явно опешив от такого напора, даже робко попятился.

Шэ Ли одним рывком сбросила с его спины привязанную охапку дров и, ухватившись за лоснящуюся гриву, ловко запрыгнула на коня.

Ого!

Толпа взорвалась оглушительным свистом и улюлюканьем. Ци Бай расплылся в улыбке — сейчас ему больше всего на свете хотелось присесть где-нибудь с кульком семечек.

В этом мире спина рогатого зверолова была запретной зоной. Даже когда они с Лан Цзэ

ходили к морю и маленький снежный барс из последних сил перебирал короткими лапками, отставая от каравана, никто и не подумал предложить ему сесть верхом. Ибо спина воина предназначалась только для его избранника.

Шэ Ли восседала на Ма Лине, словно королева-победительница. Этим жестом она во всеуслышание заявила: этот воин принадлежит ей. Конечно, если бы Ма Лин был против, он мог бы в два счета её сбросить, но горе тому, кто посмел бы сейчас предложить ему это — он бы вцепился в горло любому.

Возбужденно всхрапнув, черный жеребец взвился на дыбы и, не оборачиваясь, умчал Шэ Ли в снежную даль.

Ци Бай картинно отряхнул ладони. Что ж, сегодня он снова оказался в первом ряду зрителей захватывающего зрелища. Хорошо пошло!

<http://bllate.org/book/15816/1438917>